

ЧТО ТАКОЕ ОЛОНХО?

Иванов Василий Николаевич

доктор исторических наук

профессор

Научно-исследовательский институт Олонхо

Северо-Восточного

федерального университета им. М. К. Аммосова

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-04-00496 (а)

Олонхо – общее жанровое понятие героического эпоса, принадлежащего якутам (самоназвание – саха) – самому северному осколку тюркского народа, занимающему примерно с VIII в. бассейн одной из великих рек мира – Лены. Якуты известны в первую очередь как самые северные в мире скотоводы – разводили рогатый скот и лошадей. Знали развитое кузнечное дело. Вели оседлый образ жизни. В XVII в. они вошли в состав Российского государства. В настоящее время якуты объединены в Республику Саха (Якутия) и находятся в составе Российской Федерации. Их численность по данным переписи населения 2010 г. составляет около 470 тыс. человек.

Олонхо – самый крупный эпический жанр якутского фольклора. В нем воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков. Обычно эти подвиги совершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ – абаасы аймаҕа. По мнению специалистов, Олонхо по своим историко-типологическим особенностям относится к героическим эпосам и одновременно представляет жанр словесного искусства.

Термином Олонхо обозначают и отдельные сказания (произведения), представляющие собой самостоятельное произведение эпического наследия. Их исполнителей называют олонхосутами, обладающими особыми дарами импровизации, наделенными исключительной памятью и удивительной способностью своеобразного видения картины мира. Олонхосут – непревзойденный знаток родного языка, именно его сочный, красочный язык превращает олонхо в искусство. Энергия языка олонхосута такова, что под его обаянием в каждом якуте просыпается поэт. Г.У. Эргис писал: «Язык олонхо пышный и величавый, насыщенный большим числом архаических слов и выражений» [12, 207].

Устное сказывание олонхо вызывало особую ат-

мосферу восприятия у слушателей, которую очень реалистично нарисовал один из основоположников якутской художественной литературы и знатоков олонхо начала XX в. Алексей Кулаковский: «Взгляните на якутскую семью, слушающую в долгую зимнюю ночь сказочника (олонхосута – В.И.). Все – стар и млад – сгучились вокруг него словно голодные дети вокруг матери. Тут и дряхлый дед, которому покой на наре дороже всего. Его ничто, кроме родной сказки, не заставило бы добровольно оторваться от теплой постели. Тут и отец семейства, мужчина зрелых лет с утилитарным мировоззрением, которого пустые забавы, вроде «олонхосута» (сказки – В.И.), более не интересуют и который после дневных работ сильно устал и желал бы предаться отдыху. Здесь же сидит со своим шитьем, забитая дрязгами и заботами дня, хозяйка дома. Ей сон весьма нужен, так как встает раньше всех, ложится позже всех и устает больше всех. Тут сидят даже малыши, прекратившие свои обычные шалости и капризы, а также подростки, которым малопонятны слова поэзии, но которых сильно увлекла фабула и фантастичность сказки. Тут же бодрствует и случайный гость, которому завтра предстоит встать рано и пуститься в дальний путь.

Сказку слушают с раннего вечера и до «предутреннего сна», т.е. подряд 13-14 часов. (Богачи иногда заставляли рассказывать сказки подряд по трое суток с короткими перерывами для сна и еды). Слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова. А, ведь якуты, вообще, довольно апатичный народ, с холодным темпераментом, - порождением их холодного неба... Каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказочник, как истинный поэт, увлекся больше всех: у него даже глаза закрыты, чтобы окончательно отрешиться от «грешной» земли с ее злободневными дрязгами и прозой; он закрыл пальцем отверстие одного уха, чтобы звонче раздавалось в

мозгу собственное пение, под такт которого мерно покачивается его туловище. Он забыл про сон, про отдых, но все на свете... В глазах слушателей сказочник совершенно преобразился: это не прежний знакомец Уйбаан, а какое-то сверхъестественное прекрасное существо, окруженное таинственным ореолом».

Далее Кулаковский объясняет, почему олонхосут производит такое сильное впечатление на слушателей. Он пишет: «Фабула для всех них (олонхо – В.И.) общая: представитель доброго начала – «богатырь света» - борется с представителем злого начала – «богатырем тьмы» - из-за обладания прекрасной девушкой и, после многих испытаний и мук, все-таки торжествует победу. Фантазия в сказках не имеет границ: она превосходит даже фантазию в арабских сказках из «1001 ночи». Но эти достоинства блекнут перед языком сказок: язык этот поэтичен, красочен и богат своими смелыми сравнениями, приятными для якутов повторениями, образностью и обилием слов, присущих исключительно сказкам и песням» [4, 379]. От себя добавлю: язык олонхо вполне граничит с общепринятыми нормами изящной словесности. И еще. В классическом понимании олонхо – произведение устной традиции.

Я привел эту длинную цитату только потому, что ее автор исчерпывающе точно и реалистично описал то неповторимое впечатление, которое производил олонхосут на слушателей: они оказывались под обаянием его исполнительского искусства и властью его вдохновения. Профессиональное исполнение олонхо всегда вызывало восхищение, оно делало олонхосута великим в восприятии сородцев, ему поклонялись, его почитали. Это, по-видимому, объясняется тем, что олонхо от начала до конца исполнялось одним человеком, и он предстал перед слушателями в образе всех действующих в произведении лиц, создавая своим действием театр одного человека! В этом уникальность якутского эпоса. Известный фольклорист XIX в. И.А. Худяков, одним из первых обративший внимание на олонхо, писал: «Якутская сказка есть зародыш народной оперы» [10, 366].

Достоверно известно, что каждый олонхосут в своем репертуаре имел несколько олонхо – от нескольких до десятков. Например, в 20-х годах XX в. было зафиксировано, что Петр Колосов из Западно-Кангаласского улуса Якутии знал 46 олонхо. Это – уникальное явление, если иметь в виду, что размеры олонхо бывают разные. Письменный текст олонхо Д.М. Говорова «Эрбэхтэй Бэргэн» («Эрбэхтэй Меткий») имеет около 20 000 стихотворных строк, главный эпос якутов «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского - свыше 36 000 строк, а олонхо Р.П. Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 49 203 строк! Известны случаи, когда олонхосуты состязались между собой. По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л. Серошевского, побывавшего в ссылке в 1880-х годах XX в. в Верхоянском округе Якутской области, сказитель Манчаары знал олонхо, которое

можно рассказывать месяц [8, 590].

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во времена его бытования, да это и невозможно установить. Речь может идти о «бесчисленном множестве», ведь в каждой административной единице – наслеге было несколько олонхосутов, каждый со своим олонхо. И надо иметь в виду – сказительство никогда не прерывалось, оно передавалось из поколения в поколение. Только в годы советской власти под натиском новой идеологии оно потеряло свою популярность. И еще одно обстоятельство повлияло на угасание сказительства: если олонхо воспринимать как творение бесписьменного народа, то зарождение художественной литературы неизбежно подрывало среду обитания эпоса, сокращало круг поклонников этого жанра устного народного творчества. Мало того, возникла опасность его исчезновения! И дело действительно шло к этому: к концу XX в. на всей огромной территории республики специалисты зафиксировали только двух практикующих олонхосутов. Это – тогда, когда в 1941 и 1946 годах экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 13 регионах республики зарегистрировали - 83 олонхосута и 396 олонхо [12, 181].

В последние два десятилетия в связи с демократизацией общественной жизни обострился интерес народа к собственной этнической истории и менталитету, т.е. народной психологии, мышлению, традиционным верованиям, обычаям и т.д. Процесс национального возрождения привел к пониманию того, что эпос обладает огромными потенциальными возможностями в деле возрождения общей духовной культуры. Творцы олонхо вложили в него вековую мечту о благополучной жизни на Земле. Она, эта светлая идея, созвучна с устремлениями нашего времени, она преподнесет нам новые мысли, более содержательные и зрелые. И еще: она примирит нас с людьми и народами, и... с самими собой. Все обаяние, все достоинства олонхо «работают» на Человека. Понимание всего этого стало спасительным моментом в судьбах эпического наследия. Не только люди науки, но и общественность в новых условиях снова обратились к всемерному использованию фундаментальных ценностей родного эпоса. Сохранение, развитие и использование эпоса стали всеобщей заботой. Прежде всего, началась работа по выявлению истинно народных сказителей, чье искусство каким-то чудом сохранилось до наших дней. Кропотливые поиски эпосоведов «обнаружили» около десятка олонхосутов, еще не потерявших способности сочинять эпическое произведение. Есть основание говорить, что связь с традицией еще не прервалась. Работа и сейчас продолжается и возможны новые находки.

Работа по выявлению сказителей сопрягается с другой проблемой – с проблемой фиксации чудом сохранившихся рукописей образцов Олонхо. Обычно такие рукописи отложились в семейных архивах и обычно их выявляют участники фольклор-

ных экспедиций. В большинство случаев рукописи передаются в дар добровольно их владельцами, что свидетельствует об их высокой гражданской позиции. Таким путем только за два года Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова приобрел рукописи таких олонхо, как «Хангалас Боотур», «Хабытта Бэргэн», «Хорула Боотур», «Одун Чуураа», ранее никому неизвестные. Записи этих олонхо соблюдают все каноны классического олонхо, хотя нельзя не заметить влияния современных веяний, особенно в языке.

Сохранение эпического наследия связано с изучением архивного материала. В архиве Якутского Научного центра Сибирского отделения Российской академии наук сохранились ранние записи текстов олонхо, осуществленные в 30-40-х годах XX в. участниками фольклорных экспедиций. В нем хранятся 150 записей полных текстов олонхо, а также около 80 отрывков и сокращенных изложений. Это – удивительно богатое собрание памятников якутского героического эпоса, благодаря которому специалисты проводят научные исследования проблем эпического наследия якутов. Именно на этих материалах основаны классические работы эпосоведов И.В. Пухова [7], Н.В. Емельянова [2] и Г.У. Эргис [12].

Материалы собрания научного архива ЯНЦ СО РАН легли и в основу публикаций памятников олонхо в серии «Саха боотурдара», основанный Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я) и Республиканской ассоциацией Олонхо, и 12 томов которой увидели свет. Это: «Алаатыр Ала Туйгун» Р.П. Алексеева, «Тойон Ньургун» С.Н. Каратаева, «Дыырай Бэргэн» У.Г. Нохсорова, «Уол Дуолан Бухатыыр» М.З. Мартынова, «Кыыс Дьуурайа» Г.В. Дуякова, «Улуу Даарын Бухатыыр» М.Т. Шарaborина-Кумаарова, и др. НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова основал другую серию «Саха олонхото», в рамках которой изданы тексты олонхо «Уол Эр Соготох» Н.Г. Тагрова, «Хорула Боотур» В.И. Иванова, «Ого Дьуулаах бухатыыр» С.В. Петрова, «Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова, «Девушка Богатыр Джырыбына Джырылыатта» П.П. Ядрихинского, «Хангалас Боотур» А.Н. Алексеева и др. Здесь уместно оговориться о том, что абсолютное большинство олонхо не было записано в свое время; записи производились точно – там, где были грамотные люди и любители эпоса. В числе последних были политические ссыльные конца XIX – начала XX в., проявившие широкий интерес к этнографии, фольклору, языку якутов и отбывавшие ссылку в улусах Якутского округа Якутской области.

Надо отметить, что эти издания продолжают публикаторскую традицию, заложенную еще в начале XX в. «Образцами народной литературы якутов» в трех томах и восьми выпусках Э.К. Пекарского (1907-1918) [1]; «Образцами народной литературы якутов» С.В. Ястремского (1929) и другими публикациями в 30-40-х годах XX в. Особое место среди публикаций памятников якутского эпоса занимает олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» – одного из лучших и наиболее популярных якутских олонхо.

Один из вариантов текста эпоса в записи К.Г. Оросина был опубликован в 1907 г. Э.К. Пекарским, переиздан в 1947 г. Г.У. Эргисом; другой вариант в записи П.А. Ойунского – в 1962 г. в 4-6-и томах собрания его сочинений, а в 2003 г. – полностью восстановленный текст олонхо на якутском языке [6]. В 1975 г. это выдающееся эпическое произведение переведено на русский язык В.В. Державиным – великолепным переводчиком эпосов народов Востока. Перевод заслуживает самой высокой оценки, открыв русскоязычному читателю целостное представление о главном памятнике якутского эпического наследия, максимально сохранив атмосферу текста оригинала олонхо и передав его колорит. В 1984 г. издано олонхо В.М. Новикова (Кюннюк Урастырова) «Могучий Дьагарыма» на русском языке в поэтическом переводе А. Романова, который «сумел постичь дух олонхо, войти в его своеобразный поэтический мир и передать это мастерски на русском языке» [5]. Представляет интерес и издание в 1985 г. олонхо «Строптивный Кулун Куллустур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова с переводом на русский язык (переводчики А.А. Попов, И.В. Пухов) [9]. Есть и другие переводы. В 2010 г. осуществлено издание олонхо «Мюлджю Бэгё» на двух – якутском и русском (в переводе Е.С. Сидорова) – языках [1]. Особо хотелось бы упомянуть издание олонхо «Ючюгэй Юдьюгэйэн, Кусаган Ходжугур» Д.А. Томской на двух – якутском и русском – языках. Русский перевод осуществлен Е.С. Сидоровым; составители – В.В. Илларионов и В.С. Никифорова. Это – памятник локальной (верхоянской или северной) эпической традиции и относится к более архаическому типу якутского эпоса; оно – односюжетно (героическое сватовство и продолжение рода, идея защиты племени отсутствует) [10].

Значение публикаций состоит в том, что русскоязычный читатель получил возможность знать и понять памятники эпического наследия якутов, как богатейшего по содержанию и форме произведения устного народного творчества, имеющего корни, уходящие в прошлое эпических традиций тюрко-монгольских народов мира.

Нет сомнения в том, что публикации увековечивают эпические произведения, способствуя их сохранению для будущих поколений. Мало того, они становятся источником знаний, научного эпосоведения. Действительно, новое поколение якутских эпосоведов (В.В. Илларионов, П.Н. Дмитриев, В.М. Никифоров, Т.В. Илларионова, А.Н. Дмитриева и др.) углубленно изучают специфику идейно-художественного содержания и поэтической системы устной традиции. В целом же, научное изучение олонхо, как особого жанра якутского фольклора, ознаменовалось новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как своеобразной истории человеческого племени, со времени возникновения Вселенной вообще, со времени заселения человеком Земли – «Среднего мира», в частности. Именно с этим связано основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу первых людей на Земле. В цен-

тре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и подвигами во имя торжества справедливости и правды жизни. Борьба главного героя, которая с помощью различных образительных средств и энергии сказительского слова, представляется как воплощение судьбы человеческого племени, судьбы родного народа. Он наделен высокими качествами положительного героя, что выводит его на уровень общечеловеческих ценностей. Они достойны подражания, распространения и в совокупности создают высокую планку духовного потенциала, которыми обладает Олонхо. Оно всегда было востребовано обществом. Таков главный итог достижений эпосоведов, восставших наследие неграмотных якутских олонхосуттов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, имеющее мировое, общечеловеческое значение. Ведь были времена, когда коммунистические идеологи отрешивались от Олонхо, как порождения архаики, старины.

Конечно же, к настоящему времени есть еще проблемы, которые ждут решения или же серьезного изучения. Среди них вопрос о времени и месте происхождения якутского героического эпоса. Вопрос этот важен потому, что эпос, будучи исторически устойчивой реальностью в его многообразных связях и традициях, является стержнем эпической культуры, отражением народного сознания, материалом для изучения истории, материальной и духовной жизни в пространственно-временной системе. Понятно, что в данном случае указывать какую-то конкретную дату не приходится, даже и в тех случаях, если бы она была зафиксирована в письменных источниках. Ибо эпос (олонхо) не может быть создан в один момент, его корни глубоко «спрятаны» в толще народного сознания, в его устном творчестве. Тем более олонхо – эпос бесписьменного народа. Известно только одно – имеет южное происхождение (В.Л. Серошевский, Г.В. Ксенофонтов, П.А. Ойунский, А.П. Окладников, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов и др.), т.е. оно бытовало еще до прихода древних якутов на Среднюю Лену. Однако до сих пор специалистами не удается однозначно установить историческое время прихода предков якутов на современную территорию обитания. Круг как будто замыкается.

Попытку уточнения этого вопроса предпринял фольклорист Г.У. Эргис, суть которой состоит в утверждении о том, что якуты с южной прародины «вынесли только зачатки» олонхо и становление и дальнейшее развитие эпического жанра олонхо произошло, несомненно, когда образовалась якутская народность на Лене [12, 185]. Другой автор, эпосовед И.В. Пухов поставил задачу «приблизительно определить время создания первоосновы олонхо» и правильно утверждает, что «сходство олонхо и эпоса тюрко-монгольских народов Сибири могло возникнуть только в период непосредственных контактов древних якутов с предками этих народов». По его мнению, в олонхо имеются отзвуки связей с древними тюрками и эти «истоки» восходят к концу первого тысячелетия, примерно к VIII-IX вв., и он заключа-

ет, что олонхо возникло «в далекой древности, еще до прибытия якутов на Лену» [7, 31]. Указание на определенное время – шаг вперед в датировке времени происхождения олонхо, но существенный ее изъян состоит в недостаточной аргументации историческими данными об этногенезе этих народов. В настоящее время историческая наука располагает более свежей и сравнительно полной информацией о происхождении тюрко-монгольских народов Южной Сибири, и она вполне может стать основой для нового подхода к решению вопроса об историческом времени происхождения якутского эпоса.

Что касается отпочкования якутского олонхо от тюрко-монгольского эпоса, то автор настоящей статьи считает, что оно могло произойти в середине VIII в., и связано с 745 г., когда в результате распада Тюркского каганата и последовавшего за ним разгрома Восточного каганата уйгурами, часть тюрков покорилась последним, часть разбежалась в разные стороны, в том числе и на север. Предки современных якутов оказались отторгнутыми от первоначальной родины и, попав на территорию современной Якутии, растеряли все связи со своей этнической общностью [3, 440-441]. Якутский эпос стал развиваться автономно, но сохранив в своей основе сложившуюся до этого традицию эпического творчества.

Как видно, проблема происхождения олонхо до сих пор остается не до конца выясненной; не подлежит сомнению только одно – олонхо имеет южное происхождение и связано с тюрко-монгольским миром. Только комплексное изучение с позиции историко-сравнительного анализа может дать более точные знания на данный вопрос.

25 ноября 2005 г. ЮНЕСКО своим решением признала олонхо «Шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества», что подтверждает высочайшее культурное значение этого памятника устного народного творчества якутов и вклад якутского народа в общемировую культуру. Историческое решение ЮНЕСКО предполагает издание памятников Якутского эпоса на официальных языках всемирной организации. В настоящее время только главный эпос якутов «Нюргун Боотур Стремительный» в полном объеме переведен на английский язык, в 2013 г. издан в одном из престижных издательств Англии и распространяется по библиотекам мира. На французский, немецкий, турецкий, корейский и японский языки переводятся и другие образцы памятников эпического наследия якутов, которые позволят ознакомить якутский эпос олонхо с мировой общественностью. Олонхо – уникальное эпическое наследие якутов – становится достоянием всего Человечества. И тогда мир увидит, что по своему объему, общечеловеческой сути содержания и уникальности художественного обобщения Олонхо ни в чем не уступает таким широко известным миру эпосам, как древний Шумерский эпос о Гильгамеше, греческие «Илиада» и «Одиссея», германская «Песнь о Нибелунгах», финская «Калевала», индейское «Сказание о Гайавате», кыргызский «Манас», калмыцкий «Джангар»■

Список литературы

1. Говоров Д.М. Непобедимый Мюльджю Бёгё. Олонхо. Якутск, 2010.
2. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980; его же. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М., 1983; его же. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М., 1990.
3. Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо. // Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск, 2005 – с.440-441
4. Кулаковский А.Е. Научные труды. Якутск, 1979.
5. Новиков В.М. Могучий Дьагарыма. Якутский героический эпос. Новосибирск, 1984.
6. Ойунский П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Олонхо. Якутск, 2003.
7. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. М., 1962.
8. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М., 1993.
9. Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. М., 1985.
10. Томская Д.А. Ючюгэй Юдьююэн, Кусаган Ходжугур. Якутск, 2011.
11. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. М., 1969.
12. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974.